

Глава 1160. Шестицветное императорское зарево

Цинь Вэньтянь был спокоен, как всегда, он даже не взглянул на этот удар, потому что просто... в его глазах его не существовало.

Бессмертный свет мгновенно окутал тело Цинь Вэньтяня. Этот тиранический кулак императора разорвал воздух, обрушившись на его тело, поскольку ужасающий последующий ветер шипел в воздухе со звуком ветра и грома, ужасающим до крайности. Под этим ужасающим ударом насколько крошечным и несущественным казалось тело, сделанное из плоти и крови? Обычное тело уже было бы разорвано на куски.

Тело Цинь Вэньтяня не разбилось. Он продолжал стоять, неподвижный, как скала, неподвижный, как гора. Страшное бессмертное свечение охватило все его тело, оно сияло так ярко, что могло ослепить кого-то, кто смотрел прямо на него. Сердце нападавшего эксперта дрожало, когда он обнаружил, что его атака не имела никакого эффекта.

Этот человек был небесным избранником Бессмертной империи девяти императоров. Видя, что он может поступить в священную академию, это уже было показателем того, насколько ужасающим был его талант. Его база культивации была на пятом уровне бессмертного основания, и его боевая доблесть была невероятной. Он пользовался большим уважением в своей бессмертной империи, наслаждаясь безграничной славой, и, кроме того, поскольку он был очень молод, было вполне естественно, что он высокомерен и горд. Нет никаких сомнений в силе его кулака, но когда он смотрел на спокойное безразличие в глазах Цинь Вэньтяня, высокомерие в его сердце постепенно уменьшалось.

Если он даже не мог заставить тело Цинь Вэньтяня содрогнуться от силы его кулака, то можно было представить, насколько велика разница между их сильными сторонами. Просто непреодолимая.

«ААА!» - яростный рев сотрясал воздух, заставив вибрировать барабанные перепонки людей. Тело этого эксперта было внезапно омыто светом императора, когда он выпустил свою бессмертную основу. Его бессмертная основа напоминала фигуру человеческого императора, свет от его кулаков также рос в интенсивности, а его глаза стали несравнимо острыми, сигнализируя о его намерении разорвать Цинь Вэньтяня на куски. Даже если он будет побежден, он не может позволить себе быть побежденным таким образом.

Цинь Вэньтянь продолжал стоять. Он напоминал звезды на небе и бесподобно сиял. Такое сияние заставляло нападавшего чувствовать отчаяние и собственную неполноценность.

Цинь Вэньтянь протянул руку, содержащую бесформенную энергию, которая имела ужасные свойства связывать и ограничивать других. В этот момент эксперт из Бессмертной империи девяти императоров даже забыл уклониться. Бесформенной энергией Цинь Вэньтянь схватил его голову и жестоко отбросил, словно мертвого пса. Действие было настолько простым и случайным, что Цинь Вэньтянь даже не потрудился ранить его.

Но именно из-за этого человек почувствовал в своем сердце глубокий стыд. В глазах Цинь Вэньтяня его вообще не существовало. Иначе Цинь Вэньтянь не был бы настолько ленив, чтобы даже не удосужиться напасть на него.

Он поднялся с места, куда его бросили, глядя на фигуру Цинь Вэньтяня пустым взглядом. Был ли этот уровень силы той силой, которой он так гордился? Почему он не может выдержать даже одного удара?

«А теперь можешь свалить отсюда?» - Цинь Вэньтянь смотрел прямо на Хуан Юди, он был так же спокоен, как и прежде, так спокоен, что не было никаких следов колебаний его эмоций. На самом деле, его глаза никогда не оставляли без внимания Хуан Юди, даже когда он выбрасывал того эксперта, который напал ранее.

«Становится все интереснее и интереснее!» - на лицах зрителей были намеки на улыбку. Если бы Цинь Вэньтянь просто победил своего противника, они бы не нашли это таким интересным. Тем не менее, это было не то, что можно описать словом «поражение». Этот эксперт из Бессмертной империи девяти императоров даже не имел квалификации, чтобы атаковать Цинь Вэньтяня. Естественно, никто не мог сказать, насколько силен был Цинь Вэньтянь.

Возможно, он был достаточно силен, чтобы сражаться против Хуан Юди.

«Как и следовало ожидать от человека с легендарным бессмертным фондом святого ранга», - многие помнили, что тридцать с лишним лет назад, когда Цинь Вэньтянь впервые поступил в академию, он привлек внимание всех. Хотя они не думали, что Цинь Вэньтянь был наверняка сильнее их всех, но, по крайней мере, его аспекты астральных душ и уровень бессмертного основания были, без сомнения, сильнее подавляющего большинства из них. Поскольку это так, его боевая доблесть, скорее всего, не разочарует.

Эта сцена ранее, казалось, подтвердила этот момент. Цинь Вэньтянь был намного сильнее по сравнению с небесными избранниками на том же уровне культивации, что и он. Он был не просто немного сильнее, но на самом деле, те, на том же уровне культивации, что и он, были просто не на том же уровне.

Однако небесные избранники явно не совпадали с Цинь Вэньтянем. В глазах Цинь Вэньтяня его противником был Хуан Юди, чье имя означало, что он был достойным соперником для всех под небесами.

И, как и ожидалось, в этот момент Хуан Юди холодно рассмеялся. Он посмотрел на Цинь Вэньтяня и произнес: «Похоже, у тебя действительно есть квалификация для меня. Тем не менее, даже в этом случае ты все равно должен сказать слова, которые я хочу услышать».

Он не знал, что Цинь Вэньтянь никогда не скажет этих слов. Так что, если он был Хуан Юди? Даже если он действительно был достойным соперником для всех под небесами, как он сможет заставить Цинь Вэньтяня уступить?

«Проваливай отсюда», - тон Цинь Вэньтяня стал тяжелым. Может быть, все высокомерные гении бессмертных миров были такими? Единственное предложение, гласящее, что Цинь Вэньтянь имел право действовать лично, создавало впечатление, что Хуан Юди стоял на облаках, а сила Цинь Вэньтяня сделала так, что он был просто квалифицирован, чтобы сражаться против него.

Слова Хуан Юди содержали в себе его высокомерие, но простое повторение Цинь Вэньтянем этих четырех слов было также своего рода высокомерием, которое игнорирует все вещи. Так что, если его противником был Хуан Юди? Он вообще никогда не боялся.

«Разве твои действия не вышли за рамки?» - рядом с красивой женщиной из Бессмертной империи солнца в шоке воскликнул молодой человек. Он был принцем этой империи, а эта красивая женщина была его королевской сестрой. Естественно, все они были высокими персонажами с впечатляющим фоном и статусами. В священной академии сколько из тех, кто поступил, обычными существами?

Принцесса Бессмертной империи солнца поняла, о чем говорил ее королевский брат. Привести сюда Цинь Вэньтяня было действительно более чем жестоко. В качестве пиковой силы в центральных регионах их империя часто взаимодействует с Бессмертной империей девяти императоров. Они, естественно, знали, какие персонажи были тремя сильнейшими принцами на уровне бессмертного фонда. Поскольку Цинь Вэньтянь был здесь, Хуан Юди и Хуан Уди были его противниками. То, что ждет Цинь Вэньтяня, было просто сильным унижением.

Даже если у Цинь Вэньтяня хватит сил победить Хуан Юди, ему все равно придется заплатить высокую цену за свои действия. Было легко предсказать, с какой ситуацией он столкнется, если сделает это. Что бы он ни делал, он все равно останется в тупике.

«Это изначально была ситуация, с которой ему рано или поздно придется столкнуться. Я просто привела его сюда, чтобы он мог столкнуться с ней раньше. То, что я сделала, только заставило его столкнуться лицом к лицу со своими врагами, почему королевский брат считает, что мои действия были слишком суровыми?» - принцесса посмотрела на своего брата и заговорила, но увидела, как ее брат пожимает плечами с улыбкой на лице. Он только небрежно прокомментировал, он, естественно, не сделал бы этого из-за доброжелательности. Что касается доброжелательности, не было никакого способа, чтобы персонажи с его статусом действительно имели такое качество. Он был предельно разборчив в этом вопросе с тех пор, когда был еще неопытным юнцом.

«Я только чувствовал, что будет немного жаль», - принц рассмеялся. Через мгновение прекрасные глаза принцессы вспыхнули странным светом. Похоже, ее королевский брат высоко ценил Цинь Вэньтяня. Иначе он определенно не почувствовал бы жалости.

Чувство жалости было естественно, потому что Цинь Вэньтянь мог столкнуться с беспрецедентным ухудшением состояния своего сердца в будущем, если он будет вынужден сказать такие слова. Кроме того, если он это сделает, как он сможет охранять свое сердце Дао в будущем? Но если он этого не скажет, его положение будет еще более плачевным.

Хуан Юди вышел вперед с властным видом. Цинь Вэньтянь сказал ему уже дважды, чтобы тот шел и сражался, если он будет колебаться, его больше не будут звать Хуан Юди.

Хуан Юди медленно поднял голову, глядя на Цинь Вэньтяня. Высокомерие в его глазах было таким же необузданным, как всегда.

«Я знал о тебе давным-давно. Когда ты вошел в священную академию, сияние от тебя затмило всех остальных. На самом деле, были даже моменты, когда я сравнивал себя с тобой. Однако я отказался от этих понятий и давно забыл о них. Хотя ты сиял блестяще всего мгновение, ты просто ястреб, летящий по небу. Но в глазах великой птицы это не ничего не стоит, потому что от рождения ей уже было суждено править всем небом. Если бы не принцесса Цин'Эр, я бы даже не потрудился поговорить с тобой»

Хуан Юди заговорил, и его аура начала изливаться наружу. Многочисленные тени человеческих императоров окружали его. В этот момент он был облачен в императорские доспехи, как у истинного верховного императора, способные сравниться со всеми под небесами.

«Вокруг него силуэты шести императоров-людей. Каждый из человеческих императоров содержит различные атрибуты энергии. Хуан Юди - настоящий гений, он изучал классику девяти великих императоров с юных лет, сумев проявить силуэты шести человеческих императоров. Кроме его старшего брата, в империи нет никого, кто мог бы сравниться с ним по

уровню бессмертного основания. Его талант настолько высок, что превзошел Хуан Уди»

«Какой сильный», - все зрители уставились на Хуан Юди. Шесть силуэтов человеческих императоров окружали его тело, его бессмертное основание можно было увидеть в их центре, всего на волоске от совершенства. Только его аура была настолько тиранической, что многие зрители чувствовали трепет в своих сердцах. Хотя его уровень культивации был только на шестом уровне, эксперты седьмого уровня также не могли не чувствовать, как их сердца содрогаются, когда они чувствуют его ауру.

«Ты сказал, чтобы я убирался отсюда, дважды. В таком случае, я заставлю тебя повторить слова, которые я хочу, чтобы ты сказал, двадцать раз. Это будет более справедливо, я думаю», - Хуан Юди улыбнулся. Он медленно шел к Цинь Вэньтяню, шесть человеческих императоров излучали яркий свет, который был смесью шести цветов, непосредственно освещая пространство, окутывая Цинь Вэньтяня изнутри. После этого шесть силуэтов постепенно сходились вместе, превращаясь в разрушительную энергию, достаточно сильную, чтобы уничтожить время и пространство, непосредственно скручивая слои пространства в ничто окутанной области.

Божественное сияние тела Цинь Вэньтяня дико циркулировало, когда он выпустил свою совершенную бессмертную основу святого класса. Высшая демоническая сила, способная вселять ужас в сердца других, хлынула с дикой энергией, и призрак божественной черепахи явился перед ним. Эта божественная черепаха была несравненно гигантской, ее тень оберегала его. Когда эта шестицветная энергия взорвалась, призрак божественной черепахи сильно задрожал и, казалось, был разъеден дюйм за дюймом, собираясь развалиться в любой момент.

Учитывая, насколько гордым и высокомерным был Хуан Юди, как он мог не быть сильным? Если он не был сильным, почему все считали, что он превзойдет Хуан Уди в будущем? Кроме того, его нынешний уровень культивации был на шестом уровне, выше, чем у Цинь Вэньтяня. Когда он обычно сражался, просто высвобождения энергии шестикрасочного императора-человека было уже достаточно, чтобы сокрушить высших экспертов на том же уровне, что и он. На самом деле, они обычно уступали до этого, ему даже не нужно было действовать.

Сила была на стороне сильных. Хуан Юди, естественно, имеет право быть высокомерным.

Глядя на призрак божественной черепахи, которую проявил Цинь Вэньтянь, собираясь разорвать на части, но все еще продолжая свое бесполезное сопротивление, Хуан Юди улыбнулся: «Как и ожидалось от кого-то с квалификацией, которая заставила меня действовать лично. Если ты так легко уничтожил все шестицветные императорские свечения, то слишком скучно. К счастью, ты не настолько слаб, чтобы быть убитым сразу, когда я высвободил эту энергию. Интересно, священная академия накажет меня, если я случайно убью тебя?».

Пока он говорил, шестицветное свечение становилось еще сильнее. Призрак божественной черепахи был на грани полного разрушения!